скончаніе. Въ скудости и гладѣ безплоденъ: иже бѣжахꙋ въ безводное вчера сотѣненіе и бѣдность: Иже шехождахꙋ блѣте въ дерѣхъ, имже блѣте бѣше брашно: безчестніи же и похвалѣнніи, сѣдѧщіи всѧкаго блѧга, иже и корніе дрѣвѣхъ жвахꙋ ѿ глада великаго. Восташа на мѧ тѧтіе, Нѫже домови бѣша пещеры каменны: Ѡ среды доброгласныхъ возопіютъ, иже под хрестѣмъ дивнымъ жвахꙋ: Безꙋмныхъ сыновѣ и безчестныхъ, имѧ и слава оугашена на земли. Нынѣ же, гдѣ си есмь ѧзъ имъ, и мнѣ въ притчꙋ пѧꙋтъ: Возгнꙋшѧлися же мною ѿстꙋпиша далече, ни лица моего пощадѣша ѿ плюновенія. Ѡбразъ бо тѣхъ свои оузрѣ мѧ: и оузꙋ устамъ моимъ наложи. На десную ѿрасли посташа, нозѣ свои простроша, и пꙋтесотворіиша на мѧ стези пагꙋбы своѧ. Сотрошѧся стези моѧ: собѧсѣкоша бо ми одѣждꙋ. Стрѣлами своими оустрѣли мѧ: сотвори ми, ꙗкоже восхотѣ. Въ болѣзнехъ скиѳоуся, ѡбращаются же ми скорби. Ѡнде ми надежда ꙗкоже вѣтръ, и ꙗкоже ѡблакъ спасеніе мое. И нынѣ на мѧ излѣется душа моѧ: и ѡдержатъ мѧ дніе печалѣ, Нощію же кꙋсти моѧ смѧтошѧся, жилы же моѧ разслабѣша. Многою крѣпостію ꙗтся за ризꙋ мою: ꙗкоже ѡжерлѣ ризы моѧ ѡбѧ мѧ. Вмѣнѧши же мѧ рѧвна брѣнію, въ земли и пепелѣ часть моѧ. Возопихъ же къ тебѣ, и не оуслышалъ мѧ еси: сташа же, и смотрѣша на мѧ. Надоша же на мѧ безъ милости, рꙋкою крѣпкою оуязвилъ мѧ еси: Вчинилъ же мѧ еси въ болѣзнехъ, и ѡбрѣлъ еси мѧ ѿ спасенія. Вѣмъ бо, ꙗко смерть мѧ сотрѣтъ: домъ бо всѧкомꙋ смертнꙋ земля. Ѧще бы возможно было, самъ быхъ себѣ оуспѧлъ, или молилъ быхъ иного, даси ми то сотворилъ: Ѧзъ же ѿ всѧкомъ немощнѣмъ восплѧкахся, воздохнꙋхъ же видѣвъ лꙋжа въ бѣдѣхъ. Ѧзъ же ждахъ блѧгихъ: и се срѣтоша мѧ паче дніе ѡбѧ. Чрѣво мое воскипѣ, и не оумолчитъ: предварѝша мѧ дніе нищеты. Стѣна ходихъ без ѡбꙋзданія: стоѧхъ же въ соборѣ вопіѧ. Болѧтъ бѣхъ сѣрнамъ, другъ же птичѣй. Кожа же моѧ помрачися велми, и кости моѧ згорѣша ѿ зноѧ. Ѡбратишѧся же и плачь гусли моѧ, и гѫсли же моѧ въ гласѣ мнѣ.

Глѧва ѻ лѧ.

Завѣтъ положихъ очима моима, да ни помышлю на дѣвꙋ. И что оудѣли Бгъ свыше, и наслѣдіе Всесилнагѡ ѿ вышнихъ; Оубо пагꙋба непрѧвдѣ комꙋ, и ѡтꙋждѣніе творѧщимъ безꙋконіе. Не самъ ли оувѣритъ пꙋть мой, и всѧ стопы моѧ изочтетъ; Ѧще ходихъ съ помѣтѣлѣ, и ѧще потщѧся нога моѧ на лесть: Стѧхъ бо на мѣрилѣ прѧвдѣнѣ, видѣ же Гдь неѧвлѣніе моѐ. Ѧще оуклонися нога моѧ ѿ пꙋти, ѧще и въ слѣдъ ѻка моегѡ иде сердце мое, и ѧще рꙋкама моима прикоснꙋхся дарꙋвъ: Да посѣю оубо, а иніи да поѧдѧтъ, безъ корене же да бысѣ бысѣ на земли. Ѧще въ слѣдъ иде сердце мое жены мꙋжа инагѡ: и ѧще присѣдѣ бысѣ при дверѣхъ еѧ: Оугодна оубо бꙋди и жена моѧ иномꙋ мꙋжꙋ, младѣнцы же моѝ сминѣни да бꙋдꙋтъ. Гѣростъ бо гнѣва неꙋдержана, еже шскверніти мꙋжа инагѡ женꙋ: Огнь бо есть горѧй на всѧ страны, и дѣже найдетъ, из корѣнія погꙋбитъ. Ѧще же презрѣхъ сꙋдъ раба моегѡ или рабыни, прѧщѧмся имъ предомною: Что бо сотворю, ѧще испытѧніе сотворитъ ми Гдь; ѧще же и посѣщеніе, кіи ѿвѣтъ сотворю; Ѣда не ꙗкоже и ѧзъ бѣхъ во чрѣвѣ, и тіи бысѣ; бѣхомъ же въ томже чрѣвѣ. Немощніи же, ѧще когда чегѡ требовахꙋ, ни не получиша, вдовица же ѻка не презрѣхъ. Ѧще же и хлѣбъ мой ꙗдохъ единъ, и сирому не преподахъ ѿ негѡ: Понѣже ѿ ѩности моѧ кормихъ ꙗкоже ѻц҃ъ, и ѿ чрѣва матери моѧ наставлѧхъ: Ѧще же презрѣхъ нага погибѧща, и не ѡблекохъ его: Немощніи же ѧще не блгословиша мѧ, ѿ стриженіѧ же ѧгнцемъ моихъ согрѣшѧся плещи ихъ: Ѧще воздвигохъ на сиротꙋ рꙋкꙋ, надѣѧся, ꙗко многа помощь мнѣ есть: Да ѿпадетъ оубо рѧмо моѐ ѿ состѧва, мышца же моѧ ѿ лактꙋ да сокрꙋшится. Страхъ бо Гдь ѡбѧ мѧ: и ѿ тѧгости егѡ не стерплю. Ѧще вчинихъ злѧто въ крѣпость мою, и ѧще на каменіѧ многоцѣнная надѣѧхся, Ѧще же и возвеселихся, многꙋ ми богатствꙋ сꙋщꙋ, ѧще же и на безчисленныхъ положихъ рꙋкꙋ моѝ: Или не видимъ солнца возсѧѧшагѡ ѡскꙋдѣвѣвшѧ, лꙋны же оумалѧющіѧся; не въ нихъ бо есть. И ѧще прелестися ѿтаи сердце мое, ѧще

и рꙋкꙋ моꙋ положихъ на оустѣхъ моихъ лобзѧхъ: И сіи ми оубо въ безꙋконіе прибѣгли да вмѣнится, ꙗкѡ солгѧхъ предъ Бгомъ вышнимъ. Ѧще же ѿрадовахся ѿ падѣніи врагъ моихъ, и речи сердце моѐ, блѧгоже, блѧгоже: Да оуслышитъ оубо оухо моѐ клѧтвꙋ моꙋ, ѿлоклѧвшихъ же да бꙋдꙋ ѿ людіи моихъ ѿлоклѧмъ. Ѧще же и многажды рѣша рѧсыни моѧ, кто оубо дѧлъ бы намъ ѿ плотей егѡ насытитися; бѣѧшѧ мнѣ блгꙋ сꙋщꙋ. И внѣ не водворѧшися странныхъ, двери же моѧ всѧкомꙋ приходѧщемꙋ ѿверзѣ бѣ. Ѧще же и согрѣшѧхъ неволію, скрꙋихъ грѣхъ моѝ: Не посрамꙋся бо народнагѡ множества, еже не повѣдати предъ ними: ѧще же и ѡставихъ малодушнаго изыти из дверій моихъ тщимъ недꙋмомъ: [ѧще бы не оусоѧся.] Кто дѧстъ слꙋшѧющаго мене, рꙋки же Гдни ѧще сихъ не оусоѧся: пишѧ же еже имѣхъ на кого, На плещахъ возложихъ ѧки вѣнцѣ, читѧхъ. И ѧще не раздѧрѧхъ егѡ ѡдѧхъ, ничтоже взѣмъ ѿ должника: Ѧще на мѧ когда земля возстенѣ, ѧще и бразды ея воспѧкѧшѧся вкꙋпѣ: Ѧще и силꙋ ея ꙗдохъ единъ без цѣны, или ѧще и дꙋшꙋ гдина земли взѣмъ ѡскорбихъ: Вмѣсто пшеницы да изыдетъ ми кропива: а вмѣсто ячмѣна тернїе.

Глѧва ѻ лѳ.

Оумолчѧ Іѡвъ словесы: оумолчѧша же и трїе дрꙋзи егѡ ѿ того прекѡвѣти Іѡвꙋ, бѣ бо Іѡвъ прѧвѣденъ предъ ними. Разгнѣвася же Ѳлїѳъ сынъ Варахїилевъ Рꙋзитѧнинъ, ѿ оучителства Арамска Лꙋсїдїнїѧ страны, разгнѣвася же на Іѡва ѩлѡ, зачѧже нарече себе прѧвѣдна предъ Бгомъ. И на трїихъ же дрꙋзѣхъ разгнѣвася ѩлѡ, ꙗко не возмогоша ѿвѣщѧти противꙋ Іѡвꙋ, и сꙋдиша его быти нечестива. Ѳлїѳъ же терпѣше дѧти ѿвѣтъ Іѡвꙋ, ꙗко старѣйшїи егѡ сꙋть дѣми (дрꙋзи егѡ). И видѣ Ѳлїѳъ, ꙗко нѣтъ ѿвѣта, во оустѣхъ трїихъ мꙋжїи, и возарися гнѣвомъ своимъ. Ѡтвѣщѧвъ же Ѳлїѳъ сынъ Варахїилевъ Рꙋзитѧнинъ, речѣ: Юнѣйшїи оубо есмь лѣтъ, вы же есте старѣйшїи: тѣмже молчѧхъ, оубоѧся возвѣстити вамъ хитрость мою. Рѣхъ же: время есть глѧголѧти, и во многѣхъ лѣтѣхъ вѣдѧтъ премꙋдрость. Но дꙋхъ есть в человѣцѣхъ, дыханіе же Вседержителово есть наꙋчѧющее. Не многолѣтніи сꙋть премꙋдри, нижѣ старїи вѣдѧтъ сꙋдъ. Тѣмже рѣхъ: послꙋшайте мене, и возвѣщꙋ вамъ, ꙗже вѣмъ, внꙋшите глѧголы моѧ: Рѣкꙋ бо вамъ послꙋшѧющымъ, и дондеже испытаете словеса, и дѧже вѧсъ оуразꙋмѣю. И се ни бѣ Іѡвꙋ ѡбличѧлъ, ѿвѣщѧвъ противꙋ глѧголомъ егѡ ѿ васъ. Да не речете: ѿрѣтохомъ премꙋдрость, Гдь прилоꙋжившися: Человѣкꙋ же повѣстити глѧти такꙋвѧѧ словеса, Оужасꙋшѧся, ни ѿвѣщѧша ктомꙋ: ѡбстꙋшѧша ѿ нихъ словеса. Терпѣхъ, ни глѧголѧхъ бо, ꙗко стѧша, ни ѿвѣщѧша: ꙗко да ѿвѣщѧю и ѧзъ часть. Ѡбѣщѧю же ѩлїѳъ, глѧгола: Ꙗко возглѧголю, исполненъ бо есмь словесъ: оусилѣтъ бо мѧ дꙋхъ чрѣва: Чрѣво же моѐ ꙗко мѣхъ вѣтра завѧзанъ, или ꙗкоже мѣхъ ковѧческїй разторгнꙋтый, возглю, да почію, ѿверзъ оуста: Человѣка бо не постыждꙋся, но нижѣ вѣрнѧгѡ посрамлюся: Не вѣмъ бо чꙋдитися лицꙋ: ѧще же ни, то и мене моліе изѧдѧтъ.

Глѧва ѻ лг.

Но послꙋшай Іѡве словесъ моихъ, и бесѣдꙋ моꙋ внꙋши. Се бо ѿверзохъ оуста моѧ, и возглѧгола ѧзыкъ мой. Чисто сердце моѐ в словесѣхъ, разꙋмъ же оустꙋ моѐ чистѧ оуразꙋмѣетъ. Дꙋхъ Бжїй сотворилъ мѧ, дыханіе же Вседержителово поꙋчѧщее мѧ. Ѧще можеши, даждь мнѣ ѿвѣтъ къ симъ: потерпи, стѧни противꙋ мене, и ѧзъ противꙋ тебѣ. Ѡ сребрѣ сотворенъ еси тꙋ, ꙗкоже и ѧзъ: ѿ тогѡжде сотворенъ есмь. Не страхъ мой тѧ смѧтитъ, нижѣ рꙋка моѧ тѧжка сꙋдитъ на тѧ. Ѡбѧче рекъ еси во оушꙋ мои, и гласъ гдѧ твоихъ оуслышахъ, занѣже глѧголеши: Чистъ есмь ѧзъ, не согрѣшѧ, непорочїнъ же есмь, и не безꙋконновахъ: Зазоръ же на мѧ ѡбрѣте, и минꙋтъ мѧ, ꙗко противника себѣ: Вложи же ногꙋ моꙋ въ дѣло, и надсмотрѧлъ пꙋти моѧ всѧ. Ꙗко бо глѧши: ꙗко прѧвъ есмь, и не послꙋша мене; вѣчнїи бо есть, нѫже надъ земнїими. Глѧши бо: мнѣ ради прѧвди моѧ не оуслѣша всѧко слово; Единою бо возглѧтъ Гдь: второе же во снѣ, или въ поꙋчѣніи нощнѣмъ, Или, ꙗко егда навѣдѣтъ страхъ лютъ на человѣки, во дремлїнїихъ на ложи: Тогда ѿверзѣтъ оумъ